Д-ръ А. Шпиндлеръ.

Исторія больницъ гор. Ревеля.

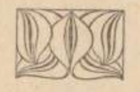
Изданіе Ревельскаго Городского Архива.

РЕВЕЛЬ.
Типографія Хр. Миквицъ, Широкая 5.
1917.

Д-ръ А. Шпиндлеръ.

Исторія больницъ гор. Ревеля.

РЕВЕЛЬ.
Типографія Хр. Миквицъ, Широкая 5.
1917.

Отъ издателя.

Настоящая работа, основывающаяся, преимущественно, на матеріалахъ Ревельскаго Городского Архива, печатается съ разрѣшенія автора Городскимъ Архивомъ какъ продолженіе изданія „Revaler Stadtbücher“. По мнѣнію издателя, она заслуживаетъ интереса какъ врачей, такъ и историковъ и общественныхъ дѣятелей нашего города и края.

Что касается опредѣленія цѣнъ, которое авторъ даетъ на стр. 8 и 9, то, съ одной стороны, необходимо оговориться, что цѣны, приводимыя какъ таковыя „настоящаго времени“ и относящіяся къ 1914 г., вслѣдствіе наступившаго въ самое послѣднее время непомѣрнаго повышенія цѣнъ, конечно, теперь уже не могутъ имѣть даже приблизительнаго значенія, съ другой стороны, слѣдуетъ отмѣтить, что ливонская марка — какъ это издатель недавно имѣлъ случай констатировать — около исхода XVI в. испытала невѣроятно быстрое паденіе цѣнности, что можетъ нѣсколько измѣнить вычисленія д-ра Шпиндлера.

Ревель, въ апрѣлѣ 1917 г.

Городской архиваріусъ

О. В. Грейффенгагенъ.

Городъ Ревель принадлежалъ:

съ 1219—1227 г. Даніи;
„ 1227—1238 г. ордену Меченосцевъ;
„ 1238—1346 г. Даніи;
„ 1346—1561 г. Тевтонскому ордену;
„ 1561—1710 г. Швеціи;
„ 1710 г. Россіи.

Надстрочныя цифры въ текстѣ обозначаютъ ссылки на источники и литературу, помѣщенныя въ концѣ книжки.

ГЛАВА I.

Больницы, основанныя до паденія самостоятельности Ливоніи.

Госпиталь Св. Іоанна.

Старѣйшей больницей города Ревеля и, вмѣстѣ съ тѣмъ, быть можетъ, вообще однимъ изъ древнѣйшихъ въ мірѣ госпиталей, сохранившихся отъ прежнихъ временъ, является госпиталь Св. Іоанна по Большой Юрьевской улицѣ, существующій въ настоящее время въ видѣ богадѣльни. Онъ почти столь же древенъ, какъ и самъ городъ.

Для облегченія исторической оріентировки приводимъ нѣсколько данныхъ изъ исторіи города.

Ревельскій замокъ основанъ въ 1219 г. датскимъ королемъ Вальдемаромъ [1]). До 1227 г. онъ оставался въ рукахъ датчанъ, послѣ чего былъ занятъ орденомъ Меченосцевъ, а около 1228 г. возникъ собственный городъ Ревель, нижній городъ.

Вскорѣ послѣ этого, во всякомъ случаѣ, еще во время владычества ордена Меченосцевъ, продолжавшагося до 1238 г., была основана первая больница Ревеля.

Впервые госпиталь Св. Іоанна, „St. Iohannis Sekenhus vor Revel gelegen", упоминается въ одной грамотѣ 1237 г. [2]). Впрочемъ, что касается значенія слова „siech", то слѣдуетъ обратить вниманіе на то, что въ средніе вѣка оно употреблялось въ смыслѣ больного. „Siechenhaus" или „Siechen", такимъ образомъ, означало больницу.

Только въ XVIII столѣтіи съ этимъ словомъ уже стали связывать понятіе неизлечимой болѣзни, неспособности къ труду, такъ что съ того времени стало возможнымъ дѣлать различіе между богадѣльней и больницей.

Упомянутой грамотой, выданной легатомъ Вильгельмомъ Моденскимъ, отправленнымъ папою въ Ливонію для упорядоченія мѣстныхъ дѣлъ, госпиталю Св. Іоанна жалуется чрезвычайная льгота: Вильгельмъ Моденскій упраздняетъ по отношенію къ нему обыкновенно дѣйствующее воспрещеніе даренія недвижимостей церквамъ и т. п. Тѣмъ самымъ открывается полный просторъ завѣщанію по духовной недвижимыхъ имуществъ упомянутому госпиталю.

Несмотря на это въ первое время дареній, поступавшихъ отъ жителей Ревеля, оказывалось недостаточно для содержанія госпиталя, что неудивительно, такъ какъ городъ только еще возникалъ. По этой причинѣ ревельскій капитулъ канониковъ въ 1266 г. отправляетъ посланцовъ, между прочимъ, и въ Финляндію, производить сборъ пожертвованій въ пользу госпиталя [3]). Ростъ состоятельности ревельскихъ гражданъ, а также вліяніе, оказываемое въ его пользу церковью, привели къ тому, что средства госпиталя впослѣдствіи улучшились, и съ теченіемъ времени начали поступать довольно значительныя суммы. Дѣло въ томъ, что церковь выдавала индульгенціи, т. е. обѣщала сложеніе церковнаго покаянія, т. наз. отпущеніе, всѣмъ жертвующимъ въ пользу госпиталя Св. Іоанна и даже рѣдко посѣщающимъ въ извѣстные дни находящуюся при немъ церковь [4]). Такъ, напримѣръ, въ 1363 г., а затѣмъ въ 1449 и 1501 г. г. были выданы индульгенціи на 40 дней. Такъ какъ, по воззрѣніямъ католической церкви, отпущеніе распространялось и на муки въ чистилищѣ, то легко понять, что вѣрующій като-

никъ старался откупиться отъ нихъ, дѣлая въ своей духовной крупныя даренія въ пользу церкви. Кромѣ того, довольно значительныя суммы оказывались въ кружкахъ для доброхотныхъ подаяній у церковныхъ дверей, и, повидимому, существовалъ прекрасный обычай производить на частныхъ собраніяхъ сборы въ пользу больницъ [5]). Сборы производились и по домамъ: такъ, въ день Св. Троицы старшины Большой гильдіи ходили по домамъ съ такъ наз. „Pfingstschale“ (Троицына чаша), собирая доброхотныя пожертвованія [6]). Около 1370 г. госпиталь Св. Іоанна имѣлъ домъ по Новой улицѣ (Schmiedestrasse), двѣ деревни и мельницу, которою онъ, по всей вѣроятности, владѣлъ уже раньше 1279 г. Объ этомъ свидѣтельствуетъ сохранившійся отчетъ одного изъ попечителей госпиталя по управленію [7]). Изъ этого отчета мы узнаемъ также и о предпринятой тогда перестройкѣ госпиталя и находившейся при немъ церкви. Согласно ему, кромѣ церкви, стѣны которой, должно быть, тѣ же самыя, что и теперь, госпиталь состоялъ: 1) изъ жилого дома въ 1 комнату съ пристроеннымъ амбаромъ, 2) изъ отхожаго мѣста („heimliches Gemach“) съ каменнымъ сидѣніемъ и пристроенной каменной баней, 3) изъ карцера („Vangenkasten“), въ которомъ запирались непослушные больные, 4) изъ конюшни, 5) изъ старой деревянной бани и 6) изъ мельницы. Кромѣ того, госпиталю принадлежало еще большое кладбище.

Впослѣдствіи госпиталь Св. Іоанна располагалъ значительнымъ землевладѣніемъ [8]); такъ, напр., ему съ 1503 г. принадлежало имѣніе Тиденкюль или Іоганнисгофъ, которымъ по наше время владѣетъ городъ. Въ отношеніи управленія этимъ имѣніемъ не лишено интереса, что жившіе на немъ крестьяне, въ силу соглашенія между попечителями богадѣльни и городскимъ совѣтомъ, были освобождены отъ барщинныхъ

повинностей, замѣненныхъ извѣстнымъ годовымъ взносомъ деньгами и натурой: „also sie nunmehr der Pflege und Hofes dienstes entledigen und alle frei sein sollen, auch ein jeglicher jährlich für einen Haken Landes geben...“ [9]) [такъ что они впредь освобождены отъ барщинныхъ работъ и всѣ свободные люди, причемъ каждый ежегодно съ одного гакена (сохи) долженъ вносить......].

Денежный капиталъ, которымъ располагалъ госпиталь Св. Іоанна, на исходѣ XVI стол. опредѣлялся приблизительно въ 40,000 марокъ, отданныхъ подъ залогъ городскихъ домовъ и приносившихъ 6% годовыхъ. Въ общей сложности годовые доходы, по даннымъ отчетовъ этого времени, составляли 4—7000 мар. [10])

Сопоставленіе денегъ того времени съ деньгами современными очень трудно, такъ какъ покупная сила денегъ постоянно мѣняется, и, помимо того, цѣны на различные продукты измѣняются неравномѣрно. Такъ, напр., въ Ревелѣ въ XVI вѣкѣ [11])

1 возъ дровъ стоилъ 2 ферданга *), въ настоящее время (1914 г.)—10 руб.

1 возъ сѣна стоилъ 5 фердинг. = $2^1/_4$ марки, въ настоящее время — 25—50 руб.

1 лофъ ячменя стоилъ 2 марки, въ настоящее время — 2 р. 50 к.

1 лофъ овса стоилъ 6 фердинг. = $2^1/_2$ марки, въ настоящее время — 2 р. 20 к.

1 фунтъ ржи т. е. кораб. ф.=10 пуд. 10—11 марокъ, въ настоящее время — 10 руб.

Недѣльная заработная плата рабочему составляла 2 марки, поденная, стало быть, $^1/_3$ марки, теперь (1914 г.) платятъ по 1—$1^1/_2$ р. Батракъ получалъ въ полгода 6 марокъ деньгами и т. д.

*) Прим. 1 марка = 4 фердингамъ или 12 эре (oer)
1 фердингъ = 8 шиллингамъ.

Легче всего, мнѣ кажется, такое сопоставленіе, если сумму, требовавшуюся въ тѣ времена на содержаніе госпитальнаго больного впродолженіе года, сопоставить съ суммой, необходимой для той же цѣли въ настоящее время — въ госпиталѣ Св. Іоанна — 150 руб. Такимъ образомъ, въ XVI—XVII стол. марка соотвѣтствовала тремъ нашимъ рублямъ.

Располагая крупными свободными капиталами, благотворительныя учрежденія города Ревеля, въ особенности, госпиталь Св. Іоанна, играли въ старину роль современныхъ банковъ. Согласно одному отчету XVI вѣка, госпиталь Св. Іоанна помѣстилъ свои деньги подъ залогъ 69 городскихъ домовъ [12]), всѣ же больницы, вмѣстѣ взятыя, помѣстили свои капиталы подъ залогъ 170 домовъ. Кромѣ того, деньги отдавались въ займы подъ вексель („auf Handschriften"). Городъ, напр., въ 1571 г. занялъ у госпиталя Св. Іоанна 1100 марокъ для уплаты жалованья войскамъ.

Подобно другимъ больницамъ, госпиталь Св. Іоанна управлялся двумя попечителями, избиравшимися гор. совѣтомъ. [13]) Для надзора и завѣдыванія учрежденіемъ назначался ректоръ или „Hofesmeister". Въ XVI стол. госпиталь Св. Іоанна и „Новый госпиталь" („Neues Siechen") были объединены подъ однимъ общимъ управленіемъ. Оба завѣдывались однимъ и тѣмъ же ректоромъ („Hofesmeister"), жившимъ въ Новомъ госпиталѣ, а госпиталь Св. Іоанна, сверхъ того, имѣлъ экономку („Wirtin").

Интересенъ вопросъ, какихъ больныхъ принимали въ госпиталѣ Св. Іоанна. Въ настоящее время онъ служитъ богадѣльней, но при основаніи онъ, безъ сомнѣнія, назначался служить больницей прокаженныхъ. Въ упомянутой грамотѣ Вильгельма Моденскаго отъ 1237 г. говорится о „domus fratrum leprosorum", въ грамотѣ отъ 1363 г. [14]) о „hospitale leprosorum in honorem St. Johannis Bap-

tistae fundatum extra muros Revaliae". Въ другомъ актѣ (1266 г.) [15]) упоминается, что въ „domus leprosorum Revaliae" принимаютъ больныхъ, которые, въ виду опасности заразы, должны избѣгать общества людей и т. д. Итакъ, съ какого времени госпиталь пересталъ служить своей первоначальной задачѣ? Извѣстный историкъ Прибалтійскаго края Амелунгъ [16]) высказываетъ мнѣніе, что послѣднее упоминаніе проказы въ Эстляндіи относится къ 1394 г., и что около 1400 г. проказа прекратилась. Большинство авторовъ предполагаетъ, что она вновь была занесена казаками въ 1812—13 г.г. Однако, въ Ревельскомъ городскомъ архивѣ мы находимъ массу актовъ позднѣйшаго времени, въ которыхъ упоминаются „spittelsche Seken". За періодъ отъ 1400 - 1600 г.г. я нашелъ не менѣе чѣмъ въ 20 различныхъ актахъ выраженіе „Die Vorsteher der armen elenden spittelschen Seken hier tho Revel gelegen" (Смотрители несчастныхъ прокаженныхъ въ Ревелѣ). Такіе акты были выданы смотрителями госпиталя, напр. въ 1534, 1535, 1537, 1554, 1570, 1589 и 1597 г.г. Аббатъ падисскаго монастыря жалуется на „spittelsche Seken" и т. п. Особенно приходится отмѣтить цѣлый рядъ духовныхъ завѣщаній въ пользу „spittelsche Seken tho S. Iohannis". Подъ ними, очевидно, разумѣются прокаженные. По-эстонски проказа по наше время называется „pidali tôbi" — Spitalskrankheit, госпитальная болѣзнь. Неопровержимыя доказательства, что госпиталь Св. Іоанна, по крайней мѣрѣ, до 1570 г. назначался для прокаженныхъ, мы находимъ въ слѣдующихъ двухъ актахъ. Одинъ изъ нихъ — посланіе Ревельскаго городского совѣта герцогу Магнусу [17]), въ которомъ онъ жалуется на разгромъ госпиталя Св. Іоанна войсками герцога во время осады Ревеля въ 1570 г., указывая, что разгромъ богадѣленъ, церквей и обителей противорѣчитъ международному праву,

„въ особенности по отношенію къ такимъ несчастнымъ больнымъ людямъ, которые одержимы тяжкой госпитальной болѣзнью („sucht des spitals“) и не могутъ быть терпимы ни въ одной общинѣ, христіанской или языческой“. Въ другомъ актѣ смотритель такъ наз. „Pockenhaus“ подъ 1570 г. [18]) разсказываетъ, что около дня Варѳоломея „наши враги, русскіе, вмѣстѣ съ герцогомъ голштинскимъ Магнусомъ изгнали несчастныхъ прокаженныхъ изъ ихъ жилища въ подворьи Св. Іоанна“, и что онъ ихъ, по приказанію городского совѣта, помѣстилъ въ „Pockenhaus“, а именно въ банѣ *). Въ другомъ мѣстѣ онъ сообщаетъ, что въ ноябрѣ 1570 г. слуги герцога Магнуса разгромили и „Pockenhaus“, прогнавъ больныхъ, въ томъ числѣ и 23 бѣдныхъ прокаженныхъ („elende spittalische Millatesche“..), изгнанныхъ раньше изъ госпит. Св. Іоанна, которые были совсѣмъ нищіе и притомъ тяжко больны“.

Послѣ 1600 г. выраженіе „spittalische seken“ встрѣчается рѣже. Въ послѣдній разъ мы его находимъ въ одномъ духовномъ завѣщаніи 1636 г. и въ инструкціи смотрителю Новой богадѣльни отъ 1639 г. [19 и 20]), по которой ему вмѣнялось въ обязанность изъ всѣхъ пожертвованій соотвѣтствующую долю удѣлять и „Spittelschen“.

Итакъ, приблизительно съ 1650 г., быть можетъ, со времени перестройки его въ 1648 г., госпиталь, подобно такъ наз. Новой богадѣльнѣ, повидимому, началъ служить сперва богадѣльней и больницей, а впослѣдствіи исключительно богадѣльней. Въ одной изъ

---

*) „Anno 70 up Bartelmei dreff unser vient de russe samt hertog Magnus von Holsten de armen elenden leprosen ut S. Iohannis hoffe ut erem Legger dor sie innen wohnten. Dusse must ich na befehl des E. R. int armen Pockenhaus nemen. Waren 23 stark. Dusse hebbe ik den badstofen ingedan“.

резолюцій шведскаго короля [21]) отъ 1660 г. говорится, что онъ назначенъ служить благочестивымъ цѣлямъ („till pios usus destiniret"). Подъ 1674 г. мы находимъ указаніе, что нѣсколько сифилитиковъ, найденныхъ при осмотрѣ уличныхъ нищихъ, были отправлены туда. Для пріема сифилитиковъ же, навѣрное, служило и устроенное около 1750 г. отдѣленіе больныхъ слюнотеченіемъ [22]). Отъ 1744 г. сохранился списокъ лицъ, жившихъ въ госпиталѣ Св. Іоанна [23]). Въ числѣ ихъ, между прочимъ, указываются „женщина, страдающая падучей болѣзнью, слѣпой батракъ, человѣкъ, страдающій помѣшательствомъ, жена профоса, сумашедшій крестьянинъ, человѣкъ съ поврежденнымъ лицомъ..." и т. д.

Въ надписи надъ входомъ, восходящей къ 1813 г. и сохранившейся до нашего времени, госпиталь Св. Іоанна называется Armenhaus (богадѣльня) и богадѣльнею онъ служитъ и теперь.

Пользованіе прокаженныхъ въ госпиталѣ Св. Іоанна, какъ кажется, ограничивалось изолированіемъ ихъ отъ внѣшняго міра. О какомъ-либо врачѣ или, хотя бы, цырюльникѣ (цырюльники въ тѣ времена замѣняли лекарскихъ помощниковъ), который бы пользовалъ ихъ, нигдѣ нѣтъ рѣчи, но упоминается священникъ [24]) (Kirchherr) госпиталя (1495 г.), и позднѣе, послѣ введенія реформаціи, pastor leprosorum (1564 г.) [25]). Уже тогда была извѣстна прилипчивость заразы, и понимали, что лучшимъ средствомъ борьбы съ ней является изолированіе больныхъ. Въ одной грамотѣ [26]), относящейся къ 1266 г., говорится, что прокаженные „communioni hominum nequaquam ratione infectionis possint interesse", такъ какъ одна больная овца можетъ заразить все стадо. Въ уставѣ цеха мясниковъ [27]) отъ 1394 г. мы находимъ запрещеніе покупать скотъ отъ „utsetschen luden" (прокаженныхъ). Отъ 1495 г. до насъ

дошелъ своего рода домашній уставъ прокаженныхъ*). Озаглавленъ онъ такъ: „ditt is der seken Recht to s. Johannsen in dem huse der seken to folgende“ [28]). Всякій опредѣляющій больного обязанъ внести боченокъ пива, овцу, для каждаго больного по 3 эре и булкѣ, священнику и смотрителю по 1/2 ферданга. Звать въ госпиталь гостей воспрещается. „Кто ходитъ въ городъ, платитъ штрафъ въ 1 фердингъ, а равно кто провелъ въ городѣ ночь—1 боченокъ пива“. Воспрещалось также и посѣщеніе другихъ церквей кромѣ больничной; больные были обязаны посѣщать послѣднюю; „кто можетъ ходить и всеже не идетъ въ церковь къ обѣднѣ и вечернѣ, когда раздается благовѣстъ, подвергается штрафу въ 4 шиллинга“.

Далѣе мы здѣсь находимъ постановленія, касающіяся взаимныхъ отношеній больныхъ, по поводу которыхъ читатель прямо не знаетъ, чему больше удивляться, степени ли некультурности, которая предполагается у больныхъ, или той откровенности, съ которой перечисляются преступленія и непристойности.

Отъ 1627 г. мы имѣемъ новый уставъ, опредѣляющій домашній порядокъ въ госпиталѣ, въ болѣе приличныхъ выраженіяхъ. [29]). Смотрителямъ вмѣняется въ обязанность наблюдать за тѣмъ, чтобы госпитальные больные не отлучались изъ больницы и не сидѣли на потѣху прохожимъ передъ воротами госпиталя, какъ это бывало до тѣхъ поръ. Надъ входомъ надлежитъ прикрѣпить изображеніе Лазаря и около дороги устроить запирающуюся колодку для пріема пожертвованій, а за палисадникомъ долженъ звонить въ колоколъ человѣкъ, призывая проѣзжихъ къ пожертвованіямъ. Изъ этого видно, что и по новому уставу стремятся изолировать

---

*) Прим. Подлинникъ на нижне-нѣмецкомъ языкѣ. Отрывки привожу часто въ вольной передачѣ.

интернированныхъ отъ внѣшняго міра. Упомянутое изображеніе Лазаря, по всей вѣроятности, тоже, что и нынѣ виситъ въ богадѣльной церкви. На немъ имѣется слѣдующая надпись.

„Der Reiche Prasst,
Lazarus hat Noth.
Das Blättlein wendet
Sich nach dem Tod". *)

Подъ изображеніемъ мы читаемъ призывъ, поражающій своей оригинальной мотивировкой: „Gieb dem, der dich bittet, denn sie haben's dir nicht zu vergelten" **).

Сохранились и положенія относительно содержанія больныхъ, изъ которыхъ видно, что больныхъ кормили вовсе не дурно [30]. Такъ, напр., на 1639 г. было опредѣлено слѣдующее меню: по воскреснымъ днямъ каждому больному выдается по 4 фунта вареного мяса съ соусомъ, которое вечеромъ опять подогрѣвается; по понедѣльникамъ—3 салаки, вареныя или свѣжія, съ соусомъ; по вторникамъ—свѣжіе потрохи или по 2 селедки или свѣжія салаки; по средамъ—ячневая каша съ простоквашей и 7 паръ килекъ на каждаго больного; по четвергамъ—солонина, свѣжее мясо, свѣжіе потрохи съ горохомъ, свѣжія камбалы или свѣжія салаки; по пятницамъ – тоже, что и по понедѣльникамъ; по субботамъ—каша съ простоквашей и по 2 селедки на каждаго больного. Кромѣ того, каждыя три недѣли бѣдные получали по 1 фунту масла и 1 лофу солода, каждый

---

*) „Богачъ живетъ въ роскоши,
Лазарь терпитъ нужду.
Они помѣняются положеніемъ
Послѣ смерти".

**) „Подай милостыню просящему, такъ какъ у него нѣтъ ничего, чѣмъ могъ бы тебѣ воздать".

день по 1 кружкѣ пива, капусту и рѣпу „по мѣрѣ необходимости“ („zur Nothdurft“); каждую недѣлю бѣднымъ выдавалось по $10^1/_2$ фунтовъ хлѣба и на 1 ферлингъ булокъ. Молоко здѣсь не упоминается, но госпиталь держалъ, по крайней мѣрѣ, въ 1450 г., собственныхъ коровъ. — Сверхъ того, больные получали карманныя деньги; такъ, напр., по одной грамотѣ XV стол., больнымъ ежегодно раздавалось 35 марокъ. Эти деньги поступали отъ спеціально для этой цѣли предназначенныхъ учрежденій; между прочимъ, городской совѣтъ ежегодно платилъ по 4 марки. Помимо того, часто въ духовныхъ завѣщаніяхъ отказывали извѣстную сумму для раздачи больнымъ („in die hand to delende“).

Больные, содержавшіеся въ госпиталѣ Св. Іоанна, по большей части, конечно, были эстонцы-крестьяне [31]), но упоминаются и нѣмцы-горожане. Такъ, напр., ратсгеръ Conradus de Reihe въ своемъ духовномъ завѣщаніи отказываетъ въ пользу бѣдныхъ прокаженныхъ 30 марокъ, подлежащихъ уплатѣ по смерти его сестры, находящейся въ госпиталѣ [32]).

Что касается числа больныхъ, то отъ болѣе раннихъ временъ не сохранилось никакихъ точныхъ данныхъ. Однако, для нѣкоторыхъ годовъ мы можемъ приблизительно опредѣлить его. Дѣло въ томъ, что относительно другой больницы имѣется указаніе, что содержаніе 6 больныхъ обходится въ 300 марокъ въ годъ [33]). Если, значитъ, въ 1589 г. госпиталемъ Св. Іоанна было израсходовано 6.550 марокъ, то эта сумма соотвѣтствуетъ составу въ 131 больного. Для 1600 г. мы такимъ же образомъ получаемъ составъ въ 148 больныхъ и т. д. Тѣ 23 прокаженныхъ, которые въ 1570 г. были помѣщены въ баракѣ сифилитиковъ („Pockenhaus“), составляли, слѣдовательно, только часть больныхъ госпиталя.

Отъ 1627 г. имѣется отчетъ ревизіи госпиталя коммиссіей, состоявшей изъ пасторовъ и ратсгеровъ [34]). Здѣсь больные всѣ приводятся по именамъ, однако, къ сожалѣнію, не указывается болѣзнь, а указывается только, насколько они сильны въ катехизисѣ, что вполнѣ объясняется духомъ времени, заботившагося больше о спасеніи души, чѣмъ о физическомъ благополучіи человѣка. Всего больныхъ 179, изъ которыхъ взрослыхъ только 56, остальные дѣти. Повидимому, больные въ большинствѣ случаевъ изолировались цѣлыми семействами. Впослѣдствіи число больныхъ или бѣдныхъ значительно сократилось. Въ 1746 г. въ госпиталѣ всего было 30 человѣкъ, приблизительно столько же въ 1770 г. [35]).

Госпиталь перестраивался нѣсколько разъ. Такъ, послѣ его разгрома войсками герцога Магнуса въ 1570 г., затѣмъ въ 1648 г.; въ 1724 г. была разрушена церковь; въ 1781 г. была перестроена башня [36]); въ 1810 г. былъ построенъ деревянный домъ [37]) на улицѣ, сохранившійся до нашего времени, и, наконецъ, въ 1901 г. большой двухэтажный каменный домъ во дворѣ. Въ томъ же году туда были переведены изъ Рыцарской улицы богадѣльни, и съ того времени въ госпиталѣ Св. Іоанна содержатся около 170 бѣдныхъ. Содержаніе ихъ обходится приблизительно въ 25.000 руб. въ годъ [38]).

Богадѣльня Св. Духа.

Вѣроятно, немного позднѣе госпиталя Св. Іоанна основана больница „Zum Heiligen Geist". Одноименная церковь восходитъ, навѣрное, къ началу XIII стол. и впервые упоминается въ 1316 г. [39]) Domus s. spiritus и provisores hospitalis s. spiritus впервые встрѣчаются въ грамотахъ 1334 и 1353 гг. [40]) Госпиталь Св. Духа былъ расположенъ рядомъ съ одноименной

церковью и учрежденъ, повидимому, однимъ ревельскимъ бюргеромъ, ратсгеромъ Herman Weldege [41]). Въ немъ находили прiемъ не только больные, но и бѣдные, а также нахлѣбники за плату. Такъ, напр., подъ 1353 г. упоминается puella Metteken dicta Base какъ пожизненная нахлѣбница, принятая за единовременный взносъ въ 20 марокъ [42]).

Около исхода XIV стол. во дворѣ Св. Духа бюргеромъ Johannes Hervorde былъ построенъ второй домъ, назначенный исключительно для больныхъ [43]). Старый домъ, „beslutinge", съ этого времени служилъ только для прiема здоровыхъ. Напр., въ 1416 г. городской совѣтъ разрѣшилъ прiемъ нахлѣбника „dat er sine vriie tafeln haben solle in dem huse der gesunden, solange er levet" („чтобы онъ пожизненно пользовался безплатнымъ столомъ въ домѣ здоровыхъ") [44]). Въ 1469 г. священникъ Руманъ вноситъ 130 гульденовъ за пожизненное пользованiе квартирой и столомъ [45]).

Подобно госпиталю Св. Iоанна, и жертвующимъ въ пользу госпиталя Св. Духа церковь обѣщала отпущенiе грѣховъ. И въ его пользу часто дѣлались въ духовныхъ завѣщанiяхъ даренiя [46]). Однако, капиталъ этой больницы былъ не такой значительный, какъ у госпиталя Св. Iоанна. Въ XVI вѣкѣ она располагала 2640 марками годовой ренты. Упоминается и земельная собственность госпиталя [47]).

Что касается числа больныхъ, то, основываясь на расходахъ, его можно опредѣлить въ 30—50 человѣкъ. Госпиталь управлялся, подобно больницѣ Св. Iоанна, двумя попечителями [48]) и однимъ смотрителемъ [49]). Попеченiе о душевномъ спасенiи было обязанностью священника церкви Св. Духа [50]).

Въ 1620 г. domus s. spiritus прекратилъ существованiе. До этого времени доходятъ отчеты попечителей [51]). Когда же въ 1621 г. вышелъ уставъ „Got-

teskasten“'a, госпиталь этотъ уже не существовалъ [52]).

Богадѣльня у Систерискихъ воротъ.

Около 1490 г. приступили къ постройкѣ третьяго госпиталя, именно, расположеннаго передъ Систерискими воротами [53]). Въ отличіе отъ „dat olde Sekenhus tom heil. Geist“ оно называлось „das neue Sekenhus vor der Systernpforte“ [54]) или просто „das neue Siechenhaus“ [55]), впослѣдствіи „das Siechenhaus vor der Systernpforte“. За пособіемъ для его содержанія обращаются и къ дворянству гарріенскаго и вирландскаго округовъ [56]). Въ 1503 г. попечители госпиталя отправляютъ къ дворянству двухъ посланцовъ для сборовъ пожертвованій, указывая при этомъ, что въ госпиталѣ находятъ пріютъ много больныхъ, хромыхъ и слѣпыхъ изъ деревень. Эта миссія, дѣйствительно, имѣла успѣхъ. Однако, госпиталь просуществовалъ недолго. Около 1550 г. онъ, повидимому, прекратилъ существованіе. Точныхъ данныхъ объ этомъ мы не имѣемъ. Особенной популярностью въ городѣ эта больница, кажется, не пользовалась, такъ какъ въ духовныхъ завѣщаніяхъ ей сравнительно рѣдко что-либо отказывается.

Приблизительно съ 1550 г. упоминаются только еще двѣ богадѣльни [57]): „dat olde Sekenhus tom heil. Geist“ и „dat Neue Sekenhus“. Послѣднее же названіе съ этого времени пріурочивалось не къ госпиталю у Систерискихъ воротъ, а къ больницѣ по Рыцарской улицѣ, основанной въ 1525 г. [58]).

„Новая богадѣльня“.

Такъ наз. „Neues Siechen“ по Рыцарской улицѣ обязано своимъ происхожденіемъ подъему религіозной

жизни и благотворительности горожанъ, вызванному реформаціоннымъ движеніемъ [59]). Эта богадѣльня, повидимому, пользовалась въ городѣ большой популярностью, судя по тому, что во многихъ духовныхъ завѣщаніяхъ мы встрѣчаемъ даренія въ ея пользу, хотя другія благотворительныя учрежденія обходятся. Ея основанію особенно содѣйствовалъ ратсгеръ Johann Selhorst, извѣстный и другими крупными дареніями [60]). При основаніи предполагалось 28 кроватей, о чемъ мы узнаемъ изъ счета столяра, поставившаго Новой богадѣльнѣ двери, окна („Kiekfenster") и кровати. Этому госпиталю принадлежала церковь Св. Іоанна по Рыцарской улицѣ, нынѣшняя шведская церковь Св. Михаила. Впослѣдствіи онъ служилъ и богадѣльней, а въ 1699 г. всѣ сколько-нибудь работоспособные изъ содержавшихся въ больницѣ были переведены во вновь учрежденную и соединенную съ ней прядильню („Spinnhaus") [61]). Съ того времени Новая богадѣльня, по всей вѣроятности, опять служила исключительно больницей, что явствуетъ изъ одного списка содержавшихся въ ней, относящагося къ 1707 г. [62]). Этотъ перечень больныхъ не лишенъ интереса, такъ какъ изъ него мы можемъ усмотрѣть, какіе тогда ставились діагнозы. Тутъ упоминаются: 4 больныхъ „застарѣлымъ поврежденіемъ ногъ" („mit altem Schaden am Fuss"), 2 страдающихъ чесоткой, 3 страдающихъ простудной лихорадкой („Flussfieber"), 2 болѣющихъ горячкой, 1 „раненный топоромъ", 1 „съ раной на головѣ", 1 страдающій рожей (Rose), 1 страдающій гнойнымъ процессомъ на ногѣ, 1 „больной кашлемъ". Далѣе мы находимъ слѣдующіе діагнозы: рана на ногѣ, нарывъ на поясницѣ, рана на большомъ пальцѣ, боль въ горлѣ, эпилепсія, лихорадка съ колотью и, наконецъ, „Mutterpassion".

Позднѣе Новая богадѣльня опять является больше богадѣльней, чѣмъ больницей. Въ 1774 г. тамъ перечисляются нѣсколько вдовъ, помѣшанный батракъ, слѣпая женщина и т. д. [63]). Въ качествѣ богадѣльни она существовала до 1901 г., когда она была упразднена, и содержавшіеся тамъ были переведены въ госпиталь Св. Іоанна.

Число лицъ, содержавшихся въ Новой богадѣльнѣ, обыкновенно опредѣлялось человѣкъ въ 30, иногда и меньше, напр. только 8 и т. д.

Домъ Новой богадѣльни въ 1577 г., во время бомбардировки города, загорѣлся [64]), былъ опять возстановленъ и нѣсколько разъ, напр., въ 1709 г., ремонтировался [65]). Онъ сохранился по наше время (по Рыцарской ул.), и въ немъ теперь помѣщается типографія Эренпрейса.

Домъ Св. Рохуса.

Около того же времени, что и Новая богадѣльня, былъ учрежденъ еще одинъ госпиталь, „домъ Св. Рохуса“ [66]), по Новой ул. (Schmiedestrasse), предположительно, особымъ обществомъ, гильдіей Св. Рохуса. Большого значенія онъ не имѣлъ и послѣ 1552 года больше уже не упоминается.

Кромѣ того, существовало „Siechenhaus bei der Kleinen Gilde“ (богадѣльня при Малой гильдіи), упоминаемое всего одинъ разъ подъ 1503 г. [67]), и съ 1525 по 1532 г. больницей служилъ доминиканскій монастырь по нынѣшней Никольской ул. (Russstrasse). Монахи были въ 1525 г. изгнаны и былъ устроенъ госпиталь. Въ 1532 г. монастырь сгорѣлъ [68]).

„Pockenhaus“.

Основаніе дальнѣйшаго госпиталя относится къ реформаціонной эпохѣ, именно, такъ наз. Pockenhaus

передъ Большими Морскими воротами, впервые упоминаемаго въ 1522 г. [69 и 70]). Подъ названіемъ „Pocken“ въ Ревелѣ въ старину разумѣли не variola, какъ въ настоящее время, но, обыкновенно, сифилисъ. „Das elende Pockenhaus“ представляло собою, такимъ образомъ, не что иное, какъ больницу для сифилитиковъ. Она была устроена довольно хорошо: она была обнесена заборомъ, располагала жилымъ домомъ, своей пивоварней, баней и мукомольней. Содержались 2 коровы и лошадь. Изъ персонала упоминаются: экономка, поваръ („Meister Hans“), служанка („die olde Grete“), батракъ Яковъ. Число больныхъ при этомъ было не велико: въ 1562 г. въ среднемъ числилось около 6 больныхъ ежедневно, въ 1570 г.—отъ 3 до 5. Соотвѣтственно этому, и расходы были незначительны: отъ 300—500 марокъ въ годъ.

Что касается содержанія больныхъ, то они получали мясо, рыбу, хлѣбъ и молоко, а по всѣмъ праздникамъ еще разныя лакомства, въ особенности же пиво. — „Pockenhaus“, между прочимъ, является единственной больницей, въ которой упоминается врачъ (а не священникъ), это, именно, „Meister Hans Kerne“, который пользуетъ больныхъ и притомъ за довольно порядочный гонораръ: за четырехнедѣльное леченіе (это обыкновенный курсъ леченія въ тогдашнее время) онъ получалъ по 15 марокъ съ паціента.

„Ночью 9 ноября 1570 г. нѣмецкіе слуги герцога голштинскаго Магнуса напали на Pockenhaus — оба сына Бенедикта Кохъ тоже присутствовали при этомъ — сбили съ ногъ женщину, ухаживавшую за больными, влача ее за волосы, взломали дверь отдѣленія больныхъ, разбили окна, начали грабить, взяли съ кроватей сифилитиковъ подушки, постельное бѣлье, какъ чистое, такъ и грязное, одѣяла — словомъ, все, на чемъ лежали и чѣмъ лечились бѣдные люди. Всемогущій Богъ“ — та-

кими благими пожеланіями заканчиваетъ свой отчетъ смотритель Бельгольтъ — „всемогущій Богъ да пошлетъ всѣмъ имъ столько „французовъ“ (язвъ), сколько ихъ было у лечившихся въ этомъ домѣ“.

23 ноября, по распоряженію ревельскаго городского совѣта, баракъ сифилитиковъ былъ снесенъ. Во время штурмованія города русскими въ январѣ 1571 г. за обладаніе развалинами барака произошла горячая схватка [71]). Капиталъ этого госпиталя, отданный подъ залогъ городскихъ домовъ и опредѣлявшійся въ 7000 марокъ, служилъ послѣ этого еще нѣкоторое время для содержанія сифилитиковъ. Послѣдняя расписка смотрителя больницы въ полученіи ренты относится къ 1619 г. [72]).

Госпитали въ маленькихъ городахъ Эстляндіи въ средніе вѣка.

Укажемъ еще вкратцѣ, что въ средніе вѣка всѣ маленькіе города Эстляндіи имѣли свои собственныя больницы. Въ Нарвѣ имѣлись двѣ богадѣльни, которыя получали отъ Ревельскаго городского совѣта 30 марокъ субсидіи ежегодно [73]). Въ Везенбергѣ [74]) въ 1568 г. госпиталь былъ разрушенъ лифляндскими партизанами и возстановленъ въ 1596 г. по распоряженію шведскаго правительства въ составѣ 20 кроватей. Годовые расходы составляли 1849 марокъ [75]). Гапсаль тоже имѣлъ свой госпиталь, устроенный вскорѣ послѣ основанія города и извѣстный подъ именемъ госпиталя Св. Духа. Въ 1298 г., во время междоусобія между епископомъ и орденомъ, онъ былъ разрушенъ рыцарями, но вскорѣ опять возстановленъ [76]). Въ концѣ XVI вѣка его разгромили шведы, но съ 1584 г. тамъ снова существуетъ госпиталь, причемъ интернированные въ немъ 12 челов. содержатся

за счетъ королевскаго замка. И впослѣдствіи, въ 1594 и 1622 гг., онъ субсидируется шведскими королями [77]. И Вейсенштейнъ имѣлъ свой госпиталь. Отъ 1561 г. сохранилась грамота, по которой попечители вейсенштейнской богадѣльни заняли у Ревельскаго городского совѣта 500 марокъ [78]. Подъ 1626 г. упоминается мѣсто (между Феллинской и Длинной ул.), гдѣ раньше былъ расположенъ госпиталь [79].

* * *

Итакъ, вскорѣ послѣ введенія реформаціи въ Ревелѣ, гдѣ тогда насчитывалось 10—15 тысячъ жителей, имѣлись слѣдующіе госпитали:

1) „Старая богадѣльня Св. Духа“;
2) „Новая богадѣльня“, по Рыцарской ул.;
3) „Домъ Св. Рохуса“;
4) „Богадѣльня передъ Систерскими воротами“;
5) временно, еще „Богадѣльня при Малой гильдіи“; и
6) госпиталь въ доминиканскомъ монастырѣ.

Кромѣ того, для специфическихъ болѣзней:

7) госпиталь Св. Іоанна, для прокаженныхъ, и
8) „Pockenhaus“, для сифилитиковъ.

Наконецъ, предполагалось устройство лечебницы для душевно-больныхъ, и дѣлались сборы пожертвованій для этой цѣли [80].

Предполагая, что въ шести первыхъ госпиталяхъ, въ среднемъ, имѣлось по 30 кроватей, а въ госпиталѣ Св. Іоанна 120—150 и въ баракѣ сифилитиковъ—6, то это въ итогѣ даетъ приблизительно 300—350 кроватей. Въ настоящее время Ревель въ десять разъ увеличился по сравненію съ тогдашней населенностью, тогда какъ всѣ его госпитали располагаютъ лишь около 500 кроватей.

Всѣ эти заведенія, за исключеніемъ одного, существовавшаго только короткое время и субсидиро-

вавшагося земскимъ дворянствомъ, были основаны и содержались на частныя средства ревельскихъ горожанъ, причемъ, по мѣрѣ надобности, дефициты покрывались пособіемъ отъ города [81]).

Мы видимъ, такимъ образомъ, что въ состояніи сдѣлать небольшой, по нашимъ понятіямъ, городъ, если въ его жителяхъ живо чувство общественной солидарности. Требованія, предъявлявшіяся горожанину и городской казнѣ по разнымъ другимъ нуждамъ, въ тѣ времена были сравнительно больше теперешнихъ: крѣпостныя укрѣпленія, военная повинность, полицейская служба и пр.—все это приходилось исполнять на собственныя средства. И именно потому, что эти обязанности диктовались необходимостью, и нельзя было разсчитывать на поддержку со стороны какого-либо правительства, онѣ и исполнялись, по крайней мѣрѣ, по отношенію госпиталей, безусловно лучше, чѣмъ въ наше время. И притомъ всѣми этими благодѣяніями пользовались не только члены извѣстной податной общины, но всѣ вообще больные, поскольку они были больны, безразлично, были ли они горожанами или крестьянами, нѣмцами или нѣтъ.

ГЛАВА II.

Отъ XVII до XIX стол.

Насколько отрадно представленіе, которое можно себѣ составить о времени зависимости Ревеля отъ ордена или, выражаясь точнѣе, о времени самостоятельности Ревеля, такъ какъ въ ту пору Ревель былъ de facto почти независимъ,—настолько тяжелымъ сдѣлалось положеніе въ послѣдующее время.

Первыя десятилѣтія XVII стол. одинъ изъ лучшихъ знатоковъ исторіи Ревеля Э. ф. Нотбекъ характеризуетъ слѣдующимъ образомъ [82]): „Богатый самостоятельный ганзейскій городъ.... превратился въ жалкій, забитый провинціальный городъ, въ которомъ торговля и ремесло пришли въ полный упадокъ... Выдающіяся гражданскія качества жителей, выражавшіяся въ XVI вѣкѣ, еще послѣ паденія самостоятельности Ливоніи, въ пору шведскаго владычества, въ энергичныхъ предпріятіяхъ и политической дальновидности, грозили выродиться въ жалкое мѣщанство, истощавшееся въ мелочныхъ пререканіяхъ, и политическій кругозоръ становился все ограниченнѣе. Только въ случаяхъ, когда дѣло шло о нарушеніи старины, поднимали энергичные и упорные протесты, причемъ, однако, не различали существенныхъ правъ отъ несущественныхъ, реальныхъ отъ мнимыхъ“.

Что это сужденіе не слишкомъ сурово, видно, между прочимъ, и изъ исторіи больницъ. Въ XVII стол. ихъ

имѣлось всего двѣ: госпиталь Св. Іоанна и больница по Рыцарской ул., все еще извѣстная подъ названіемъ „Новой богадѣльни“. Но и эти больницы, сначала госпиталь Св. Іоанна, все больше теряютъ характеръ больницъ, становясь богадѣльнями и учрежденіями по призрѣнію. Изолированіе прокаженныхъ и сифилитиковъ или другихъ заразно-больныхъ больше не практикуется.

Въ 1674 г. городской врачъ Гимзель (Himsel) жалуется въ запискѣ, поданной городскому совѣту, на безпорядокъ въ городской богадѣльнѣ (по Рыцарской улицѣ) [83]. „Если“, — говорится въ его запискѣ — „не будутъ приняты другія мѣры, то, въ концѣ концовъ, весь городъ наполнится больными, которые могутъ заразить весь городъ, и, наконецъ, никто не будетъ гарантированъ отъ заразы, такъ какъ число больныхъ и зараженныхъ все будетъ увеличиваться“...

Такія жалобы, однако, не приводили ни къ чему. Правда, мы и не можемъ ожидать какого-либо подъема городской жизни, потому что въ этотъ періодъ падаетъ завоеваніе Ревеля русскими войсками, во время котораго, вслѣдствіе военныхъ событій и чумы, изъ 15 тысячъ жителей умерло 13 тысячъ [84]).

Сто лѣтъ послѣ Гимзеля, въ 1787 г., городской врачъ докторъ Блумъ пишетъ о невѣроятномъ состояніи той же богадѣльни [85]): „Въ помѣщеніи величиною въ 15 куб. футовъ часто лежатъ 30 больныхъ, въ полномъ безпорядкѣ, цынготные, чахоточные, больные водянкой, чесоточные, венерическіе, а равно лихорадящіе отъ разныхъ гнойныхъ и воспалительныхъ процессовъ или сыпей, словомъ, совокупность болѣзней, такъ что путемъ взаимнаго сочетанія всѣхъ этихъ заразъ въ этой больницѣ могутъ возникнуть новыя, небывалыя раньше болѣзни, которыя оттуда могутъ распространиться въ городѣ. При такомъ положеніи дѣла можно располагать всею мудростью Эскулапа, и все же не

удастся въ корнѣ подавить ни одной заразы, не говоря уже о быстромъ и надежномъ излеченіи".

Между тѣмъ, съ другой стороны, правда, устраивались больницы, которыя, однако, никакого отношенія къ городу не имѣли. Въ 1705 г. упоминается госпиталь подъ Вышгородомъ („Krankenhaus unter dem Dohm") [86]) для шведскаго гарнизона. По приказу Петра Великаго открывается лазаретъ для русскихъ войскъ [87]). Въ 1740 г. упоминается морской госпиталь (онъ находился на мѣстѣ теперешняго госпиталя Приказа Общественнаго Призрѣнія), и въ 1750 г. императорскій земскій военный госпиталь [88]). Къ 1772—73 г. г. относится устройство существующаго и теперь въ Іоахимсталѣ военнаго госпиталя, на первыхъ порахъ, въ качествѣ морского госпиталя [89]). Что же касается города какъ таковаго, то все оставалось по-старому.

Напрашивается вопросъ, куда же дѣлись крупные капиталы госпиталей. Въ реформаціонную эпоху они были соединены съ монастырскими и церковными капиталами, составивъ такъ наз. „Gotteskasten", изъ котораго должны были покрываться всѣ расходы по содержанію церквей, школъ и больницъ [90]). Капиталы, пожертвованные для спеціальныхъ цѣлей, правда, предполагалось употреблять по назначенію. Такъ въ первое время и дѣлалось, но впослѣдствіи, повидимому, объ этомъ забыли. Дальнѣйшее развитіе вопроса о „Gotteskasten"'ѣ сюда не относится. Во всякомъ случаѣ, кажется, что капиталы, пожертвованные, преимущественно, въ пользу ревельскихъ госпиталей, были потеряны для своей первоначальной цѣли.

Приказъ Общественнаго Призрѣнія.

Наконецъ, въ 1785 г. городъ Ревель получилъ госпиталь. Однако, своимъ происхожденіемъ онъ обя-

занъ не городу, а правительству [91]). По приказу императрицы Екатерины II предполагалось во всѣхъ губерніяхъ учредить такъ наз. приказы общественнаго призрѣнія. Они должны были заботиться объ открытіи и содержаніи школъ, богадѣленъ, больницъ и тюремъ. Этимъ объясняется не совсѣмъ понятное въ настоящее время названіе „общественное призрѣніе". Мы видимъ изъ этого, что великая императрица задавалась той-же цѣлью, какъ и учредители „Gotteskasten"'а. Въ 1783 г. такой приказъ общественнаго призрѣнія былъ устроенъ и въ Эстляндіи, причемъ въ первое время его существованія на него былъ возложенъ надзоръ за мѣстными школами. Но, по понятнымъ мотивамъ, онъ повсюду встрѣчалъ довольно пренебрежительное отклоненіе: дворянство вообще не отвѣчало на запросы, консисторія не допускала никакого вмѣшательства въ школьныя дѣла, точно также и магистратъ, мотивировавшій такое отношеніе тѣмъ, что школъ и богадѣленъ имѣется достаточно, но недостаетъ больницы.

Въ 1785 г. Приказъ Общественнаго Призрѣнія открылъ больницу, помѣщавшуюся первое время въ частномъ домѣ и устроенную на 10—12 кроватей, въ которой въ первомъ году содержался 61 больной, изъ коихъ умерло 10. Въ 1786 г. на участкѣ по Широко-Песочной ул., купленномъ за 200 руб. у Конторы адмиралтейства, была построена собственная больница. Отъ Широко-Песочной ул. нынѣшняя Госпитальная ул. вела къ задѣланнымъ въ настоящее время воротамъ, выходившимъ на открытое мѣсто, вокругъ котораго еще теперь расположены первоначальныя деревянныя постройки. Сначала имѣлось лишь два низкихъ дома, а именно, слѣва отъ входа, домъ въ три комнаты для 15 мужчинъ и другой домъ для 15 женщинъ. Уже въ ближайшее время были еще построены слѣва отъ входа: особое строеніе для сифилитиковъ, домъ для

больныхъ арестантовъ, отдѣленіе для инвалидовъ, женъ и вдовъ солдатъ и (въ 1802 г.) аптека. Кромѣ того, по правую руку отъ воротъ домъ для душевно-больныхъ съ четырьмя одиночными помѣщеніями (въ 1796 г.) и каменная баня (въ 1784 г.). Между 1800 и 1850 гг. были построены: справа отъ входа, заведеніе для рожениць, располагавшее въ первое время 6 кроватями и названное Александровскимъ въ память тогдашней губернаторши баронессы Александры ф. Икскюль, подарившей четыре безплатныхъ кровати, и, наконецъ, въ 1893 г., за оврагомъ, пересѣкающимъ площадь, двухэтажная богадѣльня. Послѣдняя не существуетъ больше. Богадѣльня, содержимая и теперь еще Приказомъ Общественнаго Призрѣнія, находится по Большой Перновской улицѣ.

Въ 1850 г. Приказъ состоялъ изъ слѣдующихъ отдѣленій:

Направо отъ входа находились: заведеніе для рожениць, домъ для душевно-больныхъ, квартиры хирурговъ (т. е. лекарскихъ помощниковъ) и смотрителей, кладовая бѣлья и складъ.

Налѣво отъ входа: общая больница съ 28 кроватями для мужчинъ и 14 кроватями для женщинъ, аптека, комната для 8 сифилитиковъ и 2 комнаты для 17 сифилитичекъ, 17 кроватей для арестантовъ-мужчинъ и 13 кроватей для страдающихъ накожными болѣзнями и прокаженныхъ.

Въ богадѣльнѣ (по другую сторону оврага) имѣлось 10 кроватей для арестантовъ-мужчинъ.

Противъ входа лежала каменная постройка (существующая и теперь), гдѣ помѣщались кухня и другія службы.

Наконецъ, что характерно для доантисептическаго времени, по близости нанимали помѣщеніе для паціентовъ, болѣзнь коихъ была такъ тяжела, что нельзя было ихъ помѣщать вмѣстѣ съ другими.

Всего госпиталь Приказа располагалъ болѣе, чѣмъ 125 кроватями.

Послѣ 1850 г. къ этому комплексу прибавились слѣдующія постройки [92]): нынѣшнее двухэтажное главное здание, построенное въ 1872 г., а по другую сторону Кладбищенской ул. *) въ 1897 г. два каменныхъ дома въ качествѣ отдѣленія для душевно-больныхъ. Послѣднее первоначально было разсчитано на 48 мѣстъ, но тамъ вскорѣ пришлось помѣстить до 170 больныхъ. Въ 1909 г. это отдѣленіе было переведено въ больницу „Зевальдъ“ (см. ниже), и съ тѣхъ поръ одинъ изъ этихъ домовъ служитъ отдѣленіемъ для внутреннихъ, а другой для заразныхъ болѣзней. Въ 1912 г. построены часовня и покойницкая.

Въ 1912 г. построенъ двухэтажный деревянный домъ, гдѣ помѣщается отдѣленіе по внутреннимъ женскимъ болѣзнямъ. Въ 1913 г.—(за Кладбищенской ул.) домъ, отведенный подъ квартиру главнаго врача.

Мужское отдѣленіе сифилитиковъ съ 1850 г. переведено въ старое зданіе по другую сторону Кладбищенской ул., а акушерское отдѣленіе въ помѣщеніе, нанимаемое Краснымъ Крестомъ.

Отдѣленіе для арестантовъ въ 1885 г. было упразднено. Былъ устроенъ особый арестантскій лазаретъ, сначала въ Вышгородскомъ замкѣ, а затѣмъ при тюрьмѣ по Большой Юрьевской улицѣ.

Если оставить въ сторонѣ отдѣленія, которыя съ теченіемъ времени были упразднены, то составъ госпиталя Приказа Общественнаго Призрѣнія представляется въ слѣдующемъ видѣ.

---

*) Прим. Когда былъ пріобрѣтенъ грунтъ за Кладбищенской ул., я не могъ установить. Іорданъ въ 1850 г. его не упоминаетъ. Служащіе же Приказа утверждаютъ, что этотъ грунтъ всегда принадлежалъ Приказу.

Въ 1786 г.,	при основаніи	30 кров.	
„ 1850 г.	—въ общемъ отдѣленіи . .	56 „	85 кроват.
„ „	—въ отдѣленіи рожепицъ .	6 „	
„ „	—въ мужскомъ сифил. отд. .	8 „	
„ „	—въ женскомъ сифил. отд. .	17 „	
Въ настоящее время	въ общемъ отдѣленіи	245 „	300 кроват.
	въ отдѣленіи рожениць	20 „	
	въ мужскомъ сифил. отдѣленіи .	20 „	
	въ женскомъ „ „ .	15 „	

Въ продолженіе первыхъ пяти лѣтъ ежегодно содержалось, среднимъ числомъ, 200 больныхъ, около 1850 г. уже отъ 700—800, а въ 1890 г.—920 паціентовъ. Въ 1913 г. въ госпиталѣ лечились 4.606 больныхъ, что составило 89.606 больничныхъ дней.

Госпиталь управлялся, какъ и теперь, Приказомъ Общественнаго Призрѣнія, въ составъ котораго входили губернаторъ въ качествѣ предсѣдателя, непремѣнный членъ по назначенію, предводитель дворянства и одинъ изъ бургомистровъ (въ настоящее время, вмѣсто послѣдняго, участвуетъ депутатъ отъ городского управленія).

Средства госпиталя, при его основаніи, состояли изъ казеннаго пособія и нѣкоторыхъ назначенныхъ для этой цѣли податныхъ поступленій, всего около 25.000 руб. Къ этому слѣдуетъ еще прибавить пожертвованіе архіепископа Гавріила въ 500 руб., пособія отъ городского совѣта и гильдій—164 руб., отъ клуба Черноголовыхъ—921 руб. Этотъ основной капиталъ въ 27.749 руб. къ 1850 г. достигъ 40.000 руб. Проценты съ этого капитала вмѣстѣ со взносами за содержаніе частныхъ паціентовъ и нѣкоторыми другими небольшими доходами (напр., наложенные полиціей денежные штрафы, деньги, вырученныя за украденныя и выброшенныя на берегъ вещи) въ 1850 г. составляли

общій годовой доходъ около 12.000 руб., которымъ и покрывались расходы по содержанію госпиталя. Въ настоящее время главные доходы Приказа Общественнаго Призрѣнія въ размѣрѣ 104.000 руб. поступаютъ изъ земской кассы.

Медицинскій персоналъ первоначально состоялъ изъ одного врача, д-ра Кноблохъ, и одного „хирурга" (т. е. лекарскаго помощника), Слефогтъ. Вскорѣ былъ назначенъ второй хирургъ, Альбрехтъ, и помощникъ хирурга. Въ 1845 г. была учреждена должность второго врача. Въ настоящее время при госпиталѣ Приказа, кромѣ главнаго врача, работаютъ пять врачей, четыре фельдшера, двѣ акушерки, десять сестеръ милосердія и одинъ аптекарь со своимъ помощникомъ.

Приводимъ списокъ именъ врачей со времени основанія Приказа до настоящаго времени.

Главные врачи

1784	—1802 (?)	Кноблохъ.
1802 (?)—	30 (?)	Р. С. Винклеръ.
1830 (?)—	33 (?)	Ал. ф. Винклеръ.
1833 (?)—	36	Петръ Гальнбекъ.
1836 —	60	Г. Гландорфъ.
1861 —	67	К. А. Іорданъ.
1867 —	69	К. Вейсъ.
1869 —	83	Альб. Галлеръ.
1883 —	86	А. Бетге.
1886 —	89	Малиновскій.
1889 —	93	ф. Крузенштернъ.
1893 —	96	Ковзаченко.
1896 —	98	Студницкій.
1899 —		С. Р. Россиневичъ.

Ординаторы и др.

1845—1860	К. А. Іорданъ.
1867— 69	Альб. Галлеръ.
1869— 81	Ганзенъ.
1868— 98	Карстенсъ.
1881—1909	Геппенеръ.
около 1890	Плотниковъ (по хирургіи).
1898—	Вистинггаузенъ (по хирургіи).
1902—	П. Армсенъ (по внутреннимъ болѣз.).
1902—	В. Гунніусъ (по накожнымъ и половымъ болѣзнямъ).
1905—	Израэльсонъ (ассистентъ).
1910—	Горуновичъ (по гинекологіи).

Такимъ образомъ, у города, наконецъ, оказался госпиталь, правда, не по инициативѣ города; и въ дѣлѣ устройства и содержанія послѣдній не сдѣлалъ ровно ничего, да и требованія растущаго города онъ удовлетворялъ, чѣмъ дальше, тѣмъ меньше. Оттого постоянно повторялись требованія и проекты устройства городского госпиталя. Но проекты такъ и остались проектами. Заведенія по призрѣнію, сиротскія дома и другія подобныя благотворительныя учрежденія нерѣдко открывались—особенно по инициативѣ пасторовъ,—что же касается основанія больницъ, то для этого недоставало сознанія ихъ необходимости, а, потому, и денегъ.

Домъ діакониссъ.

Наконецъ, нашелся человѣкъ, располагавшій не только потребными денежными средствами, но и необходимой долей идеализма, чего, повидимому, достаточно для основанія общественныхъ предпріятій. Пасторъ Н. баронъ Стакельбергъ въ 1867 г. рѣшилъ основать въ

Ревелѣ домъ діакониссъ. И въ этомъ случаѣ больница не являлась единственной цѣлью, а, напротивъ, главнымъ назначеніемъ указывается подготовка дѣвицъ къ службѣ сестеръ милосердія. Онѣ должны практиковаться въ уходѣ за больными, въ попеченіи о бѣдныхъ и воспитаніи дѣтей. Изъ такого назначенія Дома діакониссъ съ логической послѣдовательностью вытекала необходимость имѣть или основать соотвѣтствующія заведенія. Итакъ, и здѣсь мы видимъ сочетаніе школы, больничнаго дѣла и попеченія о бѣдныхъ. Невольно является мысль сопоставить Домъ діакониссъ съ „Gotteskasten"'омъ и Приказомъ Общественнаго Призрѣнія.

„Gotteskasten" былъ основанъ аристократическимъ городскимъ управленіемъ и служилъ своей цѣли слишкомъ односторонне. Учрежденіе аристократическое въ состояніи исполнять свою задачу только, пока оно сохраняетъ связь съ населеніемъ и послѣднимъ поддерживается.

Приказъ Общественнаго Призрѣнія своимъ основаніемъ обязанъ просвѣщенному абсолютизму Екатерины II и управлялся спеціально назначаемымъ учрежденіемъ. Господа, сидящіе за зеленымъ столомъ, никогда не имѣютъ необходимаго пониманія нуждъ населенія, и этимъ объясняется, что въ отношеніи нѣкоторыхъ своихъ задачъ Приказъ съ самаго начала потерпѣлъ неудачу, и что этотъ госпиталь, хотя онъ, будучи единственнымъ въ городѣ, въ продолженіе своего 130-лѣтняго существованія, несомнѣнно, принесъ чрезвычайно много пользы, всеже не всегда оказывался на высотѣ времени.

Домъ діакониссъ учрежденъ на болѣе или менѣе демократическихъ основахъ: онъ возникъ по частной иниціативѣ, и средства получались путемъ сборовъ пожертвованій и дареній. Въ 1871 г. конституировалось утвержденное правительствомъ общество для со-

держанія этого заведенія. Исторія Дома діакниссъ какъ будто показываетъ, что учрежденія, управляемыя подобнымъ образомъ, являются, по крайней мѣрѣ, въ Ревелѣ, наиболѣе жизнеспособными.

Первое время, правда, учредителю пришлось бороться съ большими затрудненіями. Прежде всего, для устройства заведенія, онъ выписалъ трехъ діакониссъ изъ Ней-Деттельсау въ Баваріи. Средства на покрытіе ихъ дорожныхъ расходовъ успѣли собрать какъ разъ еще до ихъ прибытія въ Ревель. Въ февралѣ 1867 г. въ Вышгородскомъ форштадтѣ была нанята квартира въ 5 комнатъ, гдѣ и былъ устроенъ дѣтскій пріютъ и женская больница. Но уже въ первомъ году помѣщеніе оказалось слишкомъ тѣснымъ, и заведеніе было переведено въ дачу Фогта по Большой Перновской ул., которая была сперва нанята, а въ слѣдующемъ году куплена. Съ теченіемъ времени недвижимое имущество Дома діакониссъ значительно увеличилось. Въ 1886 г. ему была подарена недвижимость за № 142 по Б. Перновской ул.; въ 1894 г. пріобрѣтена недвижимость Ландезена; въ томъ же году построена молельня; въ 1895 г. графиня Сиверсъ-Разикъ подарила грунтъ подъ пасторатъ; въ 1896 г. къ Дому діакониссъ перешла вслѣдствіе даренія недвижимость фонъ Гельмерсена. Такимъ образомъ, у него оказалось достаточно мѣста для устройства всѣхъ его заведеній.

Какъ уже было сказано, средства Дома діакониссъ на первыхъ порахъ были довольно ограниченныя, даже настолько ограниченныя, что временами оказывалось невозможнымъ своевременно уплачивать текущіе счета, но впослѣдствіи въ пользу Дома діаконисъ стали поступать пожертвованія нерѣдко довольно значительныя, такъ что, согласно отчетамъ за послѣдніе годы, учрежденіе располагаетъ солиднымъ имуществомъ.

Дѣлами учрежденія руководитъ правленіе, состоящее изъ ректора (священника Дома), старшей сестры и главнаго врача. Правленіе подчинено попечительству, въ составъ котораго входятъ десять членовъ, избираемыхъ общимъ собраніемъ Общества діакониссъ.

Ректорами Дома діакониссъ были:

съ 1867—1888 г.	пасторъ	баронъ Стакельбергъ;
„ 1888—1897 г.	„	Гессе;
„ 1897—1908 г.	„	Бергвицъ;
въ 1909 г. (им. д.)	„	Гессе;
съ 1910 г.	„	Вальтеръ.

Старшія сестры:

съ 1867—1871 г.	Марія де-Доббелеръ;
„ 1872—1892 г.	Тереза ф. Моренширьдъ;
„ 1892—1906 г.	Гильда ф. Унгернъ-Штернбергъ;
„ 1906—1916 г.	Китти ф. Грюневальдъ;
„ 1917 г.	Китти ф. Гернетъ.

Больница, которая, какъ уже было указано, въ первомъ году помѣщалась въ наемной квартирѣ въ Вышгородскомъ форштадтѣ, была переведена въ дачу Фогта, первоначально въ верхнія комнаты главнаго зданія, а остальнымъ заведеніямъ былъ отведенъ партеръ. Когда дача была пріобрѣтена учрежденіемъ, и г-жа Фогтъ очистила ее, больница была устроена въ ея квартирѣ, а именно во флигелѣ. Съ теченіемъ времени домъ неразъ расширяли: въ 1870 г. былъ построенъ деревянный двухэтажный флигель, въ 1880 г. трехэтажное каменное зданіе и деревянная промежуточная постройка вмѣсто флигеля, занятаго раньше г-жой Фогтъ; въ 1891 г. изоляціонный домъ, а въ 1897 и 1913 гг. еще новыя каменныя постройки.

Въ 1885 г. было открыто мужское отдѣленіе, которое, правда, за отсутствіемъ паціентовъ опять пришлось упразднить. Вновь оно было открыто въ 1890 году.

До 1890 г. имѣлись только первый классъ, для паціентовъ-гонораціоровъ, и второй классъ, для несостоятельныхъ больныхъ. Послѣдніе платили только по 25 коп. за сутки, и многихъ изъ нихъ, нерѣдко болѣе 50%, пользовали безплатно.

Въ 1889 г. была образована операціонная комната, въ 1894 г. вторая, а устройство еще новыхъ двухъ относится къ 1913 г.

Расширеніе госпиталя явствуетъ изъ слѣдующихъ цыфръ:

Въ	1868 г.	польз.	54	больн.	въ	прод.	1291	больн.	дня;
„	1878 г.	„	34	„	„	„	1869	„	дней;
„	1888 г.	„	176	„	„	„	7680	„	„
„	1898 г.	„	612	„	„	„	13914	„	„
„	1908 г.	„	809	„	„	„	21421	„	дня.

Операціи были произведены:

Въ 1882 г. . . . . . . 6 (это первыя операціи);
„ 1892 г. 260;
„ 1902 г. 755;
„ 1912 г. . . . . 978.

Въ настоящее время (1914 г.) госпиталь располагаетъ 64 кроватями и состоитъ изъ хирургическаго, терапевтическаго, женскаго и глазного отдѣленій. Не имѣется отдѣленій для гинекологическихъ, инфекціонныхъ, венерическихъ и накожныхъ болѣзней.

Въ качествѣ главныхъ врачей при госпиталѣ работали:

съ 1867 —1869(?) г. д-ръ А. Галлеръ;
„ 1869(?)—1871 г. „ Л. Миквицъ;
„ 1871 —1874 г. „ К. Бергъ;
„ 1874 —1891 г. „ Э. Адельгеймъ;
„ 1861 —1902 г. „ А. Бетге;
„ 1902 г. „ Г. Гофманъ.

Ординаторами по хирургіи состояли:

съ 1894—1904 г. д-ръ В. Грейффенгагенъ;
„ 1904 г. „ Г. Гофманъ.

Ординаторами по внутреннимъ болѣзнямъ состоитъ:

до 1904 г. д-ръ Бетге;
съ 1904 г. „ А. Галлеръ младшій.

Ординаторами по женскимъ болѣзнямъ состояли:

съ 1895—1902 г. д-ръ В. Кнюпферъ;
„ 1911 г. „ Г. фонъ цуръ Мюленъ.

Ординаторомъ по глазнымъ болѣзнямъ состоитъ:

съ 1895 г. д-ръ фонъ Миддендорфъ.

Съ 1894 г. при госпиталѣ состоитъ ассистентъ, живущій въ заведеніи. Съ 1895—1901 г. работали два ассистента, а съ этого времени опять одинъ.

Кромѣ ординаторовъ въ больницѣ Общества діакониссъ работали и другіе врачи. Такъ, напр., съ 1887 года въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ производилъ глазныя операціи д-ръ Т. Гофманъ; въ концѣ 80-хъ и въ началѣ 90-хъ годовъ гинекологическія операціи дѣлали д-ра Медеръ, фонъ Самсонъ, Гейденшильдъ, Томсонъ, Шейбе, съ 1892 г. д-ръ В. Кнюпферъ, а съ 1902 г. фонъ цуръ Мюленъ; хирургическія операціи въ концѣ 80-хъ и въ началѣ 90-хъ годовъ производили, между прочимъ, доктора Плотниковъ, Фикъ, Геппенеръ, съ 1888 г. д-ръ В. Грейффенгагенъ.

ГЛАВА III.

Учрежденія, основанныя въ XX столѣтіи.

Протекшія 13 лѣтъ XX столѣтія едва ли уже принадлежатъ исторіи, и я только хотѣлъ бы вкратцѣ упомянуть, что между тѣмъ, какъ за предыдущія 350 лѣтъ—не считая Военнаго госпиталя, лазарета для арестантовъ и нѣкоторыхъ временныхъ лазаретовъ по эпидемическимъ болѣзнямъ (холерѣ, дизентеріи, оспѣ)—въ Ревелѣ были основаны всего двѣ больницы, за послѣднія 13 лѣтъ можно указать не менѣе, чѣмъ на девять впервые возникшихъ учрежденій. Оставляя въ сторонѣ двѣ прекратившія между тѣмъ больницы (больница д-ра Дзирне и больница Общества эстонскихъ врачей, основанныя въ 1909 г.), всеже остается семь больницъ *). Приводимъ ихъ здѣсь: родовспомогательное заведеніе съ 14 кроватями, сущ. съ 1901 г., женская клиника д-ра Кнюпфера съ 25 кроватями, сущ. съ 1902 г., санаторія „Екатериненталь“ съ 25 кроватями, съ 1903 г., Ревельская частная клиника съ 55 кроватями, съ 1904 г., глазная клиника д-ра Акеля, съ 1912 г., больница для туберкулезныхъ съ 20 кроватями, съ 1912 г. Въ качествѣ седьмой больницы сюда можно отнести клинику для душевно-больныхъ „Зевальдъ“, расположенную, правда, не въ самомъ Ревелѣ, но подъ городомъ, съ 350 кроватями.

---

*) Прим. Открытый въ 1912 г. Морской лазаретъ по Симеоновской улицѣ съ 50 кроватями я оставляю въ сторонѣ, такъ какъ онъ не обслуживаетъ нужды мѣстнаго населенія.

Со времени эпохи реформаціи въ Ревелѣ не наблюдалось такой ревности къ открытію больницъ.

Не лишено интереса сравнить эти основанныя въ XX столѣтіи учрежденія съ таковыми реформаціонной эпохи.

Старыя больницы всѣ были основаны ревельскими гражданами—врачи при этомъ врядъ-ли играли какую-либо роль. Въ XX столѣтіи, напротивъ, почти всѣ клиники основываются врачами или по ихъ иниціативѣ.

Въ средніе вѣка и въ эпоху реформаціи больницы въ значительной степени поддерживались городомъ, мѣстный же край оказывалъ поддержку только въ исключительныхъ случаяхъ, да и то незначительную. Теперь — наоборотъ: городъ субсидируетъ больницы ежегодно сравнительно скромными суммами (всѣмъ больницамъ въ 1913 г. было отпущено лишь 10198 р. 70 коп.), земская же касса ежегодно отпускаетъ сумму, превосходящую пособіе отъ города почти въ двадцать разъ! Такое соотношеніе является совершенно непонятнымъ, если обратить вниманіе на то, что не менѣе половины всѣхъ бывшихъ на излеченіи въ госпиталяхъ больныхъ—это легко можно установить—городскіе обыватели. Что касается клиники „Зевальдъ", то ее мы оставляемъ въ сторонѣ, но и въ этомъ случаѣ городъ платитъ меньше, чѣмъ обходится содержаніе его больныхъ.

ГЛАВА IV.

Краткій очеркъ отдѣльныхъ отраслей попеченія о больныхъ въ г. Ревелѣ.

Попеченіе о душевно-больныхъ.

Уже въ эпоху реформаціи производился сборъ пожертвованій на устройствъ дома для душевно-больныхъ [90]). Однако, вслѣдствіе общаго упадка городской жизни во время шведскаго владычества и, въ особенности, послѣ завоеванія Ревеля русскими, этотъ планъ былъ преданъ забвенію. За недостаткомъ спеціальнаго заведенія душевно-больные въ послѣдующее время помѣщаются какъ „Sieche“ (неспособные къ труду) въ госпиталѣ Св. Іоанна [91]) и въ Новой богадѣльнѣ [92]).

Въ 1796 г. при Приказѣ Общественнаго Призрѣнія было устроено отдѣленіе для душевно-больныхъ, состоявшее изъ 4 одиночныхъ камеръ [93]). Послѣднее въ скоромъ времени оказалось переполненнымъ: въ 1852 г. тамъ помѣщалось 12 больныхъ, въ 1887 г.—19, а въ 1892 г.—30 [94]). Въ виду этого въ 1897 г. были выстроены 2 двухэтажныхъ каменныхъ дома всего съ 48 кроватями. Однако, и эти помѣщенія оказались вскорѣ слишкомъ тѣсными: уже въ 1898 г. тамъ находилось 60 больныхъ, а въ 1904 г.—177. Въ 1909 г. все отдѣленіе душевно-больныхъ при Приказѣ Общественнаго Призрѣнія было переведено въ основанную Обществомъ попеченія о душевно-больныхъ въ Эстляндіи клинику душевно-больныхъ „Зевальдъ“ подъ Ревелемъ, которая въ 1913 г. располагала 350 кроватями.

И въ Домѣ діакониссъ уже въ 1867 г. было устроено женское отдѣленіе для неизлечимыхъ душевно-больныхъ. Тамъ до 1905 г. содержалось около 10—15, а съ этого времени только еще 6—7 паціентовъ [93]).

Акушерское дѣло.

Уже въ первые вѣка послѣ основанія города въ Ревелѣ имѣлись акушерки. Правда, ихъ пріемы и медикаменты въ наше время кажутся нѣсколько устарѣлыми. Въ одномъ сборникѣ рецептовъ, восходящемъ къ XVI стол. и хранящемся въ городскомъ архивѣ (подлинникъ написанъ на нижненѣмецкомъ языкѣ), мы находимъ слѣдующіе совѣты. „Женщина, испытывающая потуги, должна взять козлиный рогъ, зажечь его и втягивать въ носъ дымъ, тогда ей сдѣлается легче“... — „Женщинѣ, страдающей водянкой сердца, рекомендуется употреблять мускатный цвѣтокъ, тогда ей станетъ легче...“ — „Женщинамъ, у которыхъ слишкомъ сильныя регулы“, совѣтуется примѣнять „женскую иву“ (Weibweide), средство, которому приписывали цѣлебное свойство и въ другихъ отношеніяхъ. „Оно исцѣляетъ и очищаетъ раны, осушаетъ гнилое мясо и высохшія оспины; оно же хорошо дѣйствуетъ при кровотеченіи; оно также полезно людямъ, страдающимъ геморроемъ т. е. жилами, которыя лопаются въ тайныхъ мѣстахъ“...

Въ послѣдующее время городской совѣтъ заботился о привлеченіи въ Ревель опытныхъ акушерокъ. Такъ, напр., въ 1713 г. онъ обращается къ д-ру Миліусу съ просьбой рекомендовать таковую [95]). Вскорѣ послѣ учрежденія Приказа Общественнаго Призрѣнія при немъ открывается отдѣленіе для родильницъ сначала въ 6, а потомъ въ 20 кроватей [95]). Кромѣ того, при Врачебномъ управленіи былъ назначенъ спеціалистъ-акушеръ.

Упорядоченіе акушерскаго дѣла, однако, еще въ XIX стол. во многихъ отношеніяхъ было неудовлетворительное. Въ кругахъ практикующихъ врачей часто высказываются по этому поводу жалобы, и, наконецъ, въ 1884 г. была избрана коммиссія, состоявшая изъ д-ровъ Фалькъ, Бергъ, Бетге и Верике, которая должна была заняться этимъ вопросомъ [96]). И впослѣдствіи постоянно возвращаются къ этому вопросу, пока, наконецъ, особенно, благодаря стараніямъ д-ра В. Кнюпферъ и предупредительности предводителя дворянства барона Будбергъ земствомъ не было основано акушерское заведеніе (въ 1901 г.). Кромѣ того, въ 1902 г. д-ръ В. Кнюпферъ открылъ свою частную гинекологическую клинику.

Хирургія.

Хирургическія операціи вплоть до XVIII стол. производили не врачи, а „цырюльники" и странствующіе лекари [97]). Какъ тѣхъ, такъ и другихъ называли и хирургами *). Повидимому, и искусство „цырюльниковъ" было вовсе не незначительнымъ. До насъ дошелъ докладъ городского врача Гимзель отъ 1665 г. [98]), въ которомъ онъ приводитъ данныя объ операціяхъ, произведенныхъ цырюльниками. Такъ, напр., Іоганъ Тюркъ „вырѣзалъ у одной женщины грудной ракъ вѣсомъ въ 20 фунтовъ. Послѣдняя, правда, умерла 20 недѣль спустя послѣ упомянутой операціи, родивъ ребенка". — Георгъ Мюллеръ „произвелъ одной прислугѣ операцію опухоли за ухомъ, удаливъ изъ нея много волосъ и вылечивъ ее. Онъ же успѣшно оперировалъ одному

*) Прим. Еще вплоть до средины XIX стол. лекарскіе помощники, служившіе въ Приказѣ Общественнаго Призрѣнія, назывались „хирургами", и до настоящаго времени имѣется „Ревельскій городской хирургъ", который представляетъ собою ничто иное, какъ находящагося на городской службѣ лекарскаго помощника.

мальчику заячью губу". Георгъ Людвигъ „удалилъ одной женщинѣ опухоль вѣсомъ въ $5^{1}/_{2}$ фун. съ правой стороны шеи, причемъ паціентка выздоровѣла". Но еще гораздо значительнѣе было искусство странствующихъ врачей, которые по пути нерѣдко заѣзжали и въ Ревель. Это были спеціалисты по операціи грыжи и камня и окулисты [90]). Такъ, напр., въ 1569 г. сюда пріѣзжалъ искусный и опытный Meister Balthasar Hartz; въ томъ же самомъ году Гансъ фонъ Штаденъ, „Ogenarste und Leibarste", „лечившій какъ по внутреннимъ, такъ и по внѣшнимъ болѣзнямъ"; въ 1629 г. пріѣзжалъ Георгъ Дебигъ, который искуснымъ и быстрымъ пріемомъ произвелъ операцію herniae intestinalis и, съ Божьей помощью, въ скоромъ времени вылечилъ больного, а преподобному Генриху, пастору паденормскому, въ 80-лѣтнемъ возрастѣ, бывшему семь лѣтъ совершенно слѣпымъ, вслѣдствіе чернаго бѣльма, онъ произвелъ искусную операцію бѣльма съ хорошимъ результатомъ".—„Петру Шмидтъ, 56 лѣтъ, страдавшему опасной грыжой, тѣмъ же Дебигъ была произведена операція, причемъ больной въ короткое время выздоровѣлъ", и т. д. Около 1660 г. Ревель нѣсколько разъ посѣщалъ окулистъ Ладеръ; въ 1678 г. пріѣзжалъ спеціалистъ по операціи грыжи и камня Вейрихъ. Въ 1687 г. medicus practicus Бруннетъ проситъ у магистрата разрѣшенія открыть практику; онъ производилъ операціи глазъ, камня, грыжи, опухолей, заячьей губы, а также рака и фистулъ. Въ 1738 г. въ Ревелѣ былъ окулистъ и зубной врачъ Фридрихъ Готфридъ Гоффманъ и т. д.

Впослѣдствіи хирургія нашла пріютъ въ госпиталѣ Приказа Общественнаго Призрѣнія [91]). Первый назначенный на должность оператора при этомъ госпиталѣ врачъ докторъ Кноблохъ пріобрѣлъ за 12 рубл наборъ хирургическихъ инструментовъ для ампутацій.

и трепанацій. Въ послѣдующее время докторъ Гландорфъ (✝1860 г.) завелъ „полный“ наборъ хирургическихъ инструментовъ. До 1882 г.—за исключеніемъ Военнаго госпиталя, гдѣ также иногда производились операціи—Приказъ Общественнаго Призрѣнія былъ единственнымъ мѣстомъ, гдѣ занимались хирургіей. Во второй половинѣ XIX вѣка здѣсь работали, въ особенности, докторъ Ганзенъ, д-ръ Геппенеръ и д-ръ Плотниковъ. Большихъ, однако, операцій не дѣлали, въ крайнихъ случаяхъ ампутаціи, операціи эмпіемы (нагноеніе въ какой-нибудь полости) и т. п. Въ случаяхъ необходимости болѣе серьезныхъ операцій паціентовъ направляли въ Юрьевъ въ университетскую клинику [100]).

Сколько операцій производилось ежегодно въ Приказѣ Общественнаго Призрѣнія, мы не знаемъ, такъ какъ исторій болѣзней до 1890 г. больше не существуетъ. Но мы врядъ-ли ошибемся, если предположимъ, что при общей посѣщаемости госпиталя въ 900—1000 чел. въ годъ, едва-ли производилось ежегодно болѣе 50 операцій, и что почти всѣ онѣ относятся къ такъ наз. „малой хирургіи“. Старѣйшія сохранившіяся исторіи болѣзней представляютъ собою 80 бюллетеней паціентовъ, выписавшихся въ апрѣлѣ 1890 г. Изъ нихъ шести больнымъ были сдѣланы операціи, а именно 1 случай удаленія сосцевиднаго отростка, 1 операція водянки яичка по методу Фолькмана, остальныя были надрѣзъ нарывовъ и другія небольшія оперативныя вмѣшательства. Начиная съ 1891 г. исторіи болѣзней дошли до насъ почти полностью. Въ этомъ году изъ 967 больныхъ операціи подвергались 118 человѣкъ. Съ этого времени энергичную дѣятельность оператора развиваетъ, въ особенности, докторъ Плотниковъ. Въ числѣ произведенныхъ за этотъ годъ операцій можно отмѣтить 3 тре-

панаціи, двѣ операціи ущемленной грыжи (оба паціента умерли), 10 случаевъ вылущенія опухолей (ракъ губы, жировики и пр.), 2 торакотоміи, (оперативныя вскрытія грудной клѣтки), 7 операцій водянки яичка и фимоза (суженіе крайней плоти), 6 операцій бѣльма, всѣ же остальныя операціи представляютъ разрѣзы нарывовъ, зашиванія ранъ и другія подобныя мелкія операціи.

Первыя операціи въ Домѣ діакониссъ относятся къ 1882 г. [93]), причемъ онѣ производились въ корридорѣ. Операціонная комната была оборудована лишь въ 1889 г. Въ 1887 г. были сдѣланы первыя глазныя операціи (д-ромъ Т. Гоффманъ).

Объ увеличеніи числа операцій и успѣхахъ хирургіи въ Ревелѣ за послѣднія тридцать лѣтъ можно себѣ составить нѣкоторое представленіе по слѣдующимъ даннымъ.

Съ 1882—86 г. въ Домѣ діакониссъ ежегодно производилось по	8 операцій;
кромѣ того, въ Приказѣ Общественнаго Призрѣнія приблизительно по .	50 „
всего, значитъ, въ Ревелѣ ежегодно производилось по	58 операцій.
Въ 1890 г. въ Домѣ діакониссъ было произведено	103 операціи;
въ Приказѣ Общественнаго Призрѣнія	118 операцій;
всего, стало быть, въ 1890 г. въ Ревелѣ было произведено.	221 операція.

Въ промежутокъ времени отъ 1887 до 1893 г. хирургія въ Ревелѣ, очевидно, начинаетъ обнаруживать крупные успѣхи, ибо съ этой поры сильно увеличивается не только число произведенныхъ операцій, но и размѣры и серьезность отдѣльныхъ случаевъ.

Это, несомнѣнно, объясняется, главнымъ образомъ, тѣмъ, что въ это время въ Ревелѣ открылъ свою практику и, въ частности, началъ свою операторскую дѣятельность въ Домѣ діакониссъ отличный хирургъ докторъ В. Грейффенгагенъ, который въ скоромъ времени снискалъ уваженіе и популярность въ самыхъ широкихъ кругахъ общества. Въ 1895 г. въ одномъ только Домѣ діакониссъ уже было произведено 789 операцій, изъ нихъ 43 лапаротоміи (вскрытіе брюшной полости), 8 герніотомій (грыжесѣченіе), 7 трахеотомій и 4 случая вылущенія зобныхъ опухолей.

Въ 1912 г. въ Домѣ діакониссъ произведено	978	операцій;
„ Приказѣ Обществ. Призрѣнія	760	„
„ Ревельск. частной кликѣ	985	„
„ женск. клин. Кнюпфера	411	„
Всего въ 4 больн. за 1912 г. произв.	3134	операціи.

Такимъ образомъ, между тѣмъ, какъ за послѣдніе тридцать лѣтъ населеніе Ревеля едва удвоилось, число произведенныхъ операцій увеличилось приблизительно въ 50 разъ, и, тогда какъ тридцать лѣтъ тому назадъ въ Ревелѣ почти исключительно производились операціи изъ области „малой хирургіи", въ 1912 г. многія операціи относятся къ самымъ труднымъ, какія вообще возможно дѣлать.

Проказа.

Какъ мы уже упомянули выше, въ 1237 г. въ Ревелѣ уже имѣлось заведеніе для прокаженныхъ, госпиталь Св. Іоанна, гдѣ содержалось отъ 100 до 150 больныхъ. Около 1650 года эта больница перестала служить своему первоначальному назначенію, сдѣлав-

шись, повидимому, богадѣльней; однако, какъ кажется, тамъ продолжали принимать и прокаженныхъ. Въ XVIII вѣкѣ о проказѣ въ Эстляндіи вообще ничего не слышно, и болѣзнь эта, должно быть, прекратилась. Въ началѣ XIX стол. мы опять встрѣчаемъ прокаженныхъ, и для нихъ и другихъ больныхъ, страдающихъ „злокачественной накожной сыпью", открывается отдѣленіе въ Приказѣ Общественнаго Призрѣнія [91]). Наконецъ, въ 1896 г. эстляндскимъ дворянствомъ былъ основанъ лепрозорій въ Кудѣ, въ Эстляндіи (верстахъ въ 80 отъ Ревеля), въ которомъ въ настоящее время содержится около 80 больныхъ.

Сифилисъ.

Не позже 1522 г. въ Ревелѣ былъ устроенъ особый домъ для сифилитиковъ, т. наз. „Pockenhaus", существовавшій до 1570 г. (см. выше). Впослѣдствіи больныхъ сифилисомъ либо посылали обратно въ деревню, либо помѣщали въ госпиталѣ Св. Іоанна [99]). Около 1789 г. открывается отдѣленіе по венерическимъ болѣзнямъ при Приказѣ Общественнаго Призрѣнія [91]). Въ 1850 г. тамъ было 8 кроватей для мужчинъ и 17 для женщинъ; въ 1914 г.—20 кроватей для мужчинъ и только 15 для женщинъ. Отдѣленіе для женщинъ, больныхъ сифилисомъ, въ настоящее время помѣщается въ тѣхъ же двухъ комнатахъ, что и сто лѣтъ тому назадъ. Эти двѣ комнаты въ Приказѣ Общественнаго Призрѣнія съ 15 кроватями являются единственной больницей для женщинъ, страдающихъ сифилисомъ, и вообще венерическими болѣзнями, въ городѣ съ 135-тысячнымъ населеніемъ, въ которомъ зарегистровано полиціей около 1.700 проститутокъ. Тутъ въ одномъ помѣщеніи лежатъ проститутки и честныя женщины изъ деревни со своими дѣтьми.

Источники и литература.

Сокращенія: L. UB. = Livländisches Urkundenbuch, изданіе начато Ф. Г. ф. Бунге, продолжено Г. Гильдебрандъ, Ф. Швартцъ и Л. Арбузовымъ.

Гор. Арх. = Ревельскій Городской Архивъ.

Beiträge = „Beiträge zur Kunde Est-, Liv- und Kurlands", изд. Эстляндскимъ Литературнымъ Обществомъ.

1. Nottbeck und Neumann, „Geschichte und Kunstdenkmäler der Stadt Reval", Ревель 1904 г. **2.** L. UB. I, 148. **3.** L. UB. I, 400. **4.** L. UB. II, 997; X, 649; 2. Folge II, 107. **5.** Гор. Арх. — B. d. 2. **6.** Nottbeck, „Die alten Schragen der Großen Gilde zu Reval" (Старые статуты Большой гильдіи въ Ревелѣ), Ревель, 1885, стр. 23. **7.** L. UB. III, 1076. **8.** L. UB., 2. Folge II, 581. **9.** Гор. Арх. — B. d. 1. **10.** Гор. Арх. — A. d. 54 и B. d. 1 и 7. **11.** Гор. Арх. — B. d. Rechenschaftsbericht des Pockenhauses (Отчетъ барака сифилитиковъ). **12.** Гор. Арх. — B. d. 1. Extrakt aus der Elenden Siechen tho St. Johannis Hauptbuch (Извлеченіе изъ главной книги госпиталя Св. Іоанна) и B. d. 2 и 3. Сравнить также данныя архива Большой гильдіи. **13.** Гор. Арх. — B. d. **14.** L. UB. II, 997. **15.** L. UB. I, 400. **16.** „Baltische Kulturstudien" I, p. 176. **17.** „Beiträge", Heft III, p. 282. **18.** Гор. Арх. — B. d. 2 и 3. **19.** Гор. Арх. — B. N. 2. Testament von Deiter. **20.** Гор. Арх. — B. d. 5. **21.** Гор. Арх. — B. d. 5. **22.** Гор. Арх. — B. g. 20. **23.** Гор. Арх. — Siechenarmenrollen. **24.** Гор. Арх. — B. d. 1. Der Siechen Recht. **25.** Лифляндская хроника Арндта: Ѳома Гардерусъ былъ pastor leprosorum, + въ 1564 г. **26.** L. UB., I, 400. **27.** L. UB., IV, 1365, § 7. **28.** Гор. Арх. — B. d. 1. **29.** Гор. Арх. — B. d. 5. **30.** Гор.

Арх. — B. d. **31.** Лифляндская хроника Руссова, 26b; объ этомъ же свидѣтельствуетъ и то, что имена, приводимыя въ упомянутыхъ выше спискахъ больныхъ, почти исключительно эстонскія. **32.** L. UB., II, 980, § 21. **33.** Гор. Арх. — B. d. 2 (Pockenhaus). Амелунгъ опредѣляетъ число больныхъ (ibid. pag. 197) по суммамъ, которыя, согласно духовнымъ завѣщаніямъ, раздавали имъ. Предполагая, что каждый получалъ по 3 или 6 эре, Амелунгъ думаетъ, что для нахожденія числа больницъ слѣдуетъ, поэтому, всю подлежащую раздачѣ сумму раздѣлить на 3 или 6. Однако, его исходная точка неправильна: больные вовсе не всегда получали по 3 или 6 эре. Такъ, напр., въ духовномъ завѣщаніи Витте отказывается по 4 эре, въ азвѣщаніи Линденъ — по 1 фердингу, Шеде — по 4 шиллинга, Гельпинъ — по 3 шиллинга и т. д. Впрочемъ, вся подлежащая раздачѣ сумма колеблется между 1 маркой (завѣщаніе Линденбеке) и 20 марк. (Лингъ). **34.** Гор. Арх. — B. d. 1. **35.** Гор. Арх. — C., Stadtsiechenrechnungen und Siechenarmenrollen. **36.** Hansen, „Die Kirchen und ehemaligen Klöster Revals". **37.** Надпись на воротахъ. **38.** Справка, полученная изъ Городской Управы. **39.** Hansen, l. c. **40.** L. UB., II, 980. **41.** Регесты Гор. Архива. **42.** L. UB. II, 980. **43.** L. UB. III, 1263. **44.** L. UB V, 2061. **45.** L. UB., XII, 669. **46.** L. UB., II, 1018. **47.** Гор. Арх. — B. d. 1. **48.** Гор. Арх. — B. s. **49.** L. UB., XII, 169. **50.** L. UB., IX, 825. **51.** Гор. Арх. — B. s. и A. d. 62. **52.** Гор. Арх. — B. l. 3. **53.** Гор. Арх. — B. N., Testament v. Ruloff. **54.** L. UB., 2. Folge II, 267. **55.** L. UB., II, 1 Teil, 97; 545; 895; 267; 896. **56.** Гор. Арх. — B. d. 7. **57.** Гор. Арх. — B. N., Testament v. Hessel. **58.** Гор. Арх. — B. N., Testament v. Eckhold. **59.** „Baltische Monatsschrift", 1882, p. 453. **60.** Гор. Арх. — B. d. 1. **61.** Гор. Арх. — B. d. 7. **62.** Гор. Арх. — A. i. 1. **63.** Гор. Арх. — Siechenarmenrollen. **64.** „Beiträge", Heft 2, p. 294. **65.** Гор. Арх. — A. i., 1. **66.** Гор. Арх. — B. N., Testamente von Smit, Widemann, Klemm, Hischof, Pawel, Grawen, Holtappel, сравн. также B. d., 1. **67.** L. UB., 2. Folge II, 545. **68.** Hansen, l. c., pp. 135, 150, 158. **69.** Гор. Арх. — Testament von Hinnerk Holle. **70.** Гор. Арх. — B. d. 2 и 3. **71.** Лифляндская хроника Руссова, 75a. **72.** Архивъ Большой гильдіи. **73.** „Beiträge", Heft II, p. 261, 271. **74.** „Inland", 1837, p. 554. **75.** Гор. Арх. — A. k., 1. **76.** Rußwurm, p. 38 и 71.

77. Гор. Арх. — A. k., 1. **78.** Гор. Арх. — B. a., 51; B. D. 9. **79.** Гор. Арх. — A. k. i. **80.** Гор. Арх. — B. s., 1. **81.** Гор. Арх. — A. d., 54. **82.** „Beiträge", Heft III, p. 178. **83.** Гор. Арх. — B. g.. 9. **84.** „Inland", 1845, p. 743. **85.** Гор. Арх. — B. g., 9. **86.** Гор. Арх. — B. g., 9 и 20. **87.** Richter, „Geschichte der Medizin in Rußland", Moskau, 1877, III, p. 18. Anmerk. **88.** Гор. Арх. — B. g., 9. **89.** Гор. Арх. — A. i., 5, № 117, 131, 226. **90.** Bienemann, „Baltische Monatsschrift", 1882. **91.** „Inland", 1854. Jordan, „Die Anstalten eines Kaiserl. Estl. Collegiums d. allg. Fürsorge". **92.** Справка, полученная изъ канцеляріи Приказа Общественнаго Призрѣнія. **93.** Годовые отчеты Дома діакониссъ отъ 1867—1913 г. **94.** Справка, полученная изъ канцеляріи Приказа Общественнаго Призрѣнія. **95.** Гор. Арх. — B. g., 1. **95.** Протоколы О-ва практическихъ врачей въ Ревелѣ. **96.** Dehio, „Mitteilungen über die Medizinalverhältniße Alt-Revals", „Beiträge", Heft IV. **98.** Гор. Арх. — B. g., 1. **99.** Гор. Арх. — B g. **100.** Личное сообщеніе д-ра Геппенеръ.

Опечатка.

Вмѣсто напеч. (стр. 15, строка 18 снизу) de Reihe слѣдуетъ читать de Reyne.
